

Доброе утро!

12+

2019 год

◆ АПРЕЛЬ-ИЮНЬ ◆

№ 4-6 (148-150)

АРМЯНЕ И МИР

Начало в номере 1-3 (145-147).

11 апреля 1900 года Папаян дала прощальный концерт в здании Тифлиского общественного собрания. Приведу окончание письма, адресованного ей и подписанного княгиней Елизаветой Георгиевной Орбелиани, княгиней Марией Константиновной Д.Арбинктур-Орбелиани и многими другими, всего 169 подписей зяядлых театралов – замечательных людей города Тифлиса, поклонников таланта удивительной певицы: «... Вы скоро покинете наш благодатный юг ради служения любимому искусству на дальних и холодных берегах. С глубокой признательностью говорим Вам «до свидания», а не «прощай». Желаем Вам заслуженного и блестящего успеха, мы с нетерпением будем ожидать Вашего к нам возвращения как симпатичнейшей артистки, служащей лучшим украшением и гордостью нашего тифлисского театра».

А уже 25 апреля Надежда Амвросиевна выступает в Петербурге, в Мариинском театре. Она исполняет роль Лизы в «Пиковой даме». Роль Германа с блеском играл молодой певец Александр Давыдов. Это тоже был его дебют в этом театре.

Вот что писала в своих воспоминаниях подруга Папаян княгиня Анастасия Михайловна Амираджаби: «Для своего дебюта в Императорском Мариинском театре Надежда Амвросиевна избрала оперу Чайковского «Пиковая дама».

Уже на генеральной репетиции она имела огромный успех.

После главной арии «Ах, истомилась я» Надежда Амвросиевна брала высокую ноту октавой выше написанного. Направник, очень строгий дирижер, сказал ей: «У Чайковского этого нет, но вы берете эту ноту так хорошо, что я вам разрешаю делать это отступление».

С тех пор многие сопрано Мариинского театра подражали Надежде Папаян».

Из письма Н. Папаян к А. М. АМИРАДЖАБИ: «... Приехал в Париж мой старый поклонник Манташев, но он не знает, что я здесь...». Манташев Александр Иванович – российский «нефтяной король». Армянин из Тифлиса, владелец нефтяных промыслов Баку. Не скупился на благотворительность. Пожертвовал крупную сумму на строительство армянской церкви в Париже...»

Из воспоминаний А. М. Амираджаби: «А из-за Надежды Амвросиевны была дуэль между двумя видными лицами Тифлиса – С. и К. Об этом узнал весь Тифлис во время благотворительного спектакля, в котором Надежда Амвросиевна должна была петь «Сцену письма» из оперы «Евгений Онегин». Вдруг выходят в антракт и объявляют: «По болезни Папаян вместо «Сцены письма» будет исполнена «Сцена дуэли». Все были очень огорчены, что не услышат своей любимицы, но каков был общий ужас, когда узнали, что Надежда Амвросиевна помчалась в поезде на какую-то станцию, чтобы расстроить дуэль, которая все-таки состоялась за несколько минут до ее приезда...»

«Папаян часто подвергалась нападкам В. А. Теляковского (директор Императорских театров). Да и только ли она одна?! Первой жертвой Владимира Аркадьевича в Петербурге стал замечательный балетмейстер М. И. Петипа. Неприязненное отношение Теляковского постоянно чувствовали такие корифеи театра, как В. Н. Давыдов и Н. Н. Фигнер. О великой В. Ф. Комиссаржевской он говорил в пренебрежительном тоне. Теляковский нередко поручал Надежде Папаян второстепенные роли, не давал разрешения выступать с отдельными концертами.

Находясь в Петербурге, Папаян все время думала о своих родителях и часто посылала им письма в Астрахань...».

«12 мая 1904 года в «Астраханском вест-

Надежда Папаян в роли Марфы в опере Римского-Корсакова «Царская невеста».

нике» появилось горестное сообщение: «Похороны Н. Г. Шахламианца. 5 мая на Смоленском армянском кладбище в С-Петербурге предали земле оперного артиста Н. Г. Шахламианца...». «Надежда Амвросиевна познакомилась с Шахламианцем (Шахламяном) в 1893 году. Тогда они вместе выступали на концерте в здании Тифлисского казенного театра 21 июля... Шахламианец пользовался у армян большой известностью. Он несколько раз выступал в Астрахани...».

Как только истек контракт, Надежда Амвросиевна покинула Мариинский театр...»

В конце октября в астраханских газетах появился анонс: «В воскресенье, 31 октября 1904 года, в зале Общественного собрания состоится концерт артистки Императорского театра Н. А. ПАПАЯН...».

Вот что писал по этому поводу астраханский краевед Адольф Николаевич Штылько: «Общественное собрание давно уже неизменно помещается здесь в специально приспособленном помещении. Клуб имеет хорошую библиотеку и большой двухсветный, с хорами и колоннами, зал, более чем приличный для провинциального города. Почти вся интеллигентная публика г. Астрахани, купечество и множество разночинцев состоят членами клуба. Армяне здесь играют видную роль...» Многие номера Надежда Амвросиевна пела на бис. Ей преподнесли в дар великолепную корзину цветов и дорогой подарок в футляре. Весь свой сбор певица велела передать в пользу раненых и увечных воинов, пострадавших во время русско-японской войны...».

«1905 год вообще выдался суматошным. Папаян побывала в Париже, договариваясь с Гранд Опера о будущем сотрудничестве. Затем выступления в Мариинском театре, были еще концерты в частных варьете».

Она, узнав об армяно-азербайджанской резне из писем и присланных ее отцом газетных вырезок, очень переживала. И в это трагичное для армянского народа время она получает из Астрахани телеграмму – «сильно больна мать». Отложив все дела, она приезжает в Астрахань. Несколько дней она не отходит от постели тяжело больной матери.

«Ни приезд дочери, ни лучшие врачи – ничто уже не могло спасти Елизавету Георгиевну. Она умирает на руках дочери и мужа. Это было страшным ударом для Надежды Амвросиевны, и подкосило сильно ее отца. Она решила на некоторое время остаться в Астрахани, чтобы поддержать отца Амвросия Никитича в эти скорбные дни.

Вообще это были тяжелые времена для всех астраханцев... На страницах газеты

22

Сергей Андреевич МАДАТЯН

7 мая 2019 года пришло печальное известие. После тяжелой болезни скончался председатель правления Международного Благотворительного Фонда Всемирной Человечности, атаман Международного Армянского Казачьего Объединения (МАКО), член президиума Всемирного конгресса казаков, 1-й заместитель председателя Международного совета атаманов, генерал-майор казачьих войск Сергей Андреевич Мадатян.

Это был отважный и мужественный человек – потомок рода знаменитого царского генерал-лейтенанта князя Валериана Григорьевича Мадатова.

Международное Армянское Казачье Объединение (МАКО) было создано в 1994 году. И все эти годы его с честью и достоинством возглавлял Сергей Мадатян. Казачью организацию в первую очередь характеризуют не слова, а конкретные поступки и успешная деятельность.

Вот лишь некоторые из многочисленных достойных поступков МАКО:

2001 г., декабрь, – участие в составе международных наблюдателей по выборам в Осетии и награждение президента Южной Осетии Э. Д. Коккойты орденом «ЭЛИТА МИРА» в день его избрания.

2004 г., – организация участия большой группы казаков при закладке камня строящейся Армянской церкви в Москве.

2007 г., январь, – поездка на похороны убитого экстремистом в Стамбуле известного журналиста, редактора армянской газеты в Турции «Агос», общественного деятеля Гранта Динка и посмертное награждение его орденом «За Честь и Верность» имени героя Отечественной войны 1812 года, генерал-лейтенанта, князя Валериана Мадатова. Казачий атаман в своей казачьей генеральской форме Сергей Мадатян был единственным человеком из армянской общины России, присутствовавшим на похоронах Гранта Динка. Он передал орден его вдове и сыну.

2007 г., май, – организация поездки российской делегации в Ереван, встреча с президентом Армении.

2008 г., май, – в Ереване состоялись награждения медалями по случаю 90-летия

Сардарпатской битвы.

2009 г., май, – доставка факела победы с Мамаева кургана из Волгограда в Ереван.

13 - 17 мая 2009 года армянская делегация в составе 15 человек, возглавляемая Сергеем Мадатяном, участвовала во Втором Всемирном съезде-фестивале православной казачьей молодежи в Волгограде. Тогда впервые флаги Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики (Арцах) были подняты на Мамаевом кургане на высоте 102 метра.

2011 г., ноябрь, – награждение представителями нескольких стран высших офицеров Министерства обороны Армении.

2014 г. – сотрудничество с конгрегацией коптов (египетских христиан).

Сергей Андреевич доказал, что идеи казачества гармонируют с армянской национальной традицией.

Он отстаивал и защищал интересы Республики Армения и Республики Арцах.

Разоблачил и опровергал высказывания атамана казаков Азербайджана Виктора Мерешкина, который распространял ложь и дезинформацию, заявляя, что «армяне – враги казачества, а казаки – враги армян». При его активном участии был погашен начинавшийся межнациональный конфликт в городе Марганец на Украине.

Сергея Мадатяна связывала крепкая дружба с Левонам Айрапетяном. Это особенно ярко проявилось в его поддержке, когда тот по наговору находился под домашним арестом, а потом в заключении.

В последние годы Мадатян грезил о своем новом проекте - специальном напитке ЭНКИ. Он очень хотел запустить его производство. Но в силу ряда сложностей и состояния здоровья так и не смог.

Сергей Андреевич Мадатян был бескомпромиссным, смелым и решительным человеком. Всегда твердо и уверенно отстаивал свои идеалы. Он был истинным патриотом Армении, Арцаха и России. Его смерть - большая потеря для всего российского армянства. Мы будем помнить и чтить имя этого достойного человека.

Светлая ему память.

КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ
РОССИЙСКО-АРМЯНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

С Вами 20 ЛЕТ!

Израэль Ори — идеолог освободительной войны

Ни для кого из армян сегодня не секрет, кто такие Андраник Озанян и Драстамат Канаян, Мхитар Спарпет и Давид Бек, Монте Мелконян и Мирза Абаев, Джангир ага и М. Силиков. Я, конечно, не забыл и подчеркну, что отдельным культом в народе является Г. Тер-Арутюнян. Это, можно сказать, вдохновитель освободительной войны.

Наша молодежь порой выпускает из внимания идеологически очень ценных личностей. Г. Нжде — относительно наш современник. Кто же занимался освободительной идеологией до него?

Израэль Ори. А это, чтоб вы знали, не просто государственный деятель. Это создатель одного из близких армянскому духу флагов, это идеолог освободительной войны не только армян, но и, по сути, христианского ядра Южного Кавказа (Закавказья — в русских источниках).

С его именем, как я уже сказал, ассоциируется подъем армяно-грузинского освободительного движения, хоть и обреченного на тот момент.

Ори был сыном армянского мелика Израэла. Стал членом делегации из семи человек, отправленной католиком Акопом IV на поиски союзников. Но встретил холодное безразличие. Несмотря на старания грузинского царя Георгия XI, который помог делегации прибыть в Константинополь (1678), самостоятельные визиты в Венецию, Париж и Вену, а также службу в армии Людовика XIV при наличии контактов с высшими политическими кругами Франции, вопрос об освобождении армян не был интересен христианскому миру.

В 1699 году Ори вместе с меликом Сафразом собрал в Ангехакоте на тайную встречу 11 сюникских меликов, где было принято официальное решение обратиться за военной помощью к европейским державам. В 1701 году Ори, поняв, что его планы для Европы без содействия России нецелесообразны, отправился в Москву. Петру Первому был

предложен следующий план: для освобождения Грузии и Армении нужно послать в Закавказье 25-тысячную русскую армию (15 тысяч казаков и 10 тысяч пехоты). Казаки должны пройти через Дарьяльское ущелье, а пехота — отплыть через Каспийское море из Астрахани. На месте русские войска должны будут получить поддержку вооруженных сил грузин и армян.

Ори убедил царя в том, что все 11 меликов видят единственную надежду на союзничество в лице Петра Первого, в освободительной войне против Персии.

Российский император обещал оказать поддержку армянам, но только после окончания войны со Швецией.

Однако французские миссионеры в Персии попытались

предотвратить прибытие Ори в Исфахан, донеся шаху, что Россия хочет образования независимой Армении, а Ори хочет стать армянским царем.

Когда Ори прибыл в Ширван, ему пришлось несколько дней ждать дозволения войти в пределы страны. В Шемахе он повстречался с местными лидерами грузин и армян, поддержав их ориентацию на Россию. Возможно, планы и воплотились бы в реальность, если бы не неожиданная смерть Ори.

Ниже представлен флаг, разработанный данным политическим деятелем, отражающий традиционные символы (триколор), освободительную идею (два меча), а также основателей (11 меликов).

10

«Астраханский листок» (ее выписывал отец Папаян)... писали: «Страхи ходят по городу, и обыватель не знает, под чье крыльцо спрятаться. В городе случилось три убийства, пять ограблений, два изнасилования и 897 краж за один месяц. Напуганные обыватели в ужасе закричали: «Караул!», «Спасите!» — и бросились искать защиты у полиции».

Несомненно, Надежда Амвросиевна читала эти статьи, ужасно переживала за своих друзей и близких, но не предполагала, что судьба готовит ей новый, на этот раз смертельный удар.

В Астрахани распространялись слухи, что вернувшаяся из Парижа актриса привезла с собой много драгоценностей, что она является самой богатой женщиной в городе.

В какой-то мере эти слухи имели под собой основание. Только в один из своих бенефисов 26 ноября 1893 года в Тифлисе Папаян получила в виде подарков: ценное кольцо из бриллиантов и жемчуг, кольцо из бирюзы и жемчуга, серьги бриллиантовые, серьги старинной работы, серебряный столовый сервиз, серебряный кофейный сервиз, серебряный поднос со шкатулкой... принадлежности азиатской тахты, тамбуринов художественной работы, цветочную лиру, несколько роскошных букетов и среди них букет от артистов грузинской труппы Абашидзе, Алексеева, Мехиева с надписью: «Дайте простор Вашему таланту...» (Об этом писала 28 ноября 1893 года газета «Тифлисский листок»).

А вот что сообщила в одном из писем к астраханскому краеведу Сергею Артемьевичу Котельникову преподавательница армянского языка из Еревана Гали Байрамян: «Я очень хорошо помню рассказ моей матери, которая в Тифлисе на концерте своими глазами видела, как Надежде Папаян преподнесли от нефтяного короля Манташева корзину с тридцатью розами на золотых стеблях. Каждая роза была аккуратно сделана из пятисотенной купюры. Это было пятнадцать тысяч рублей того времени. Немалые деньги!»

В фондах Астраханского историко-архитектурного музея-заповедника находится муаровая жемчужно-серого цвета лента. На ней отлито золотом: «Даровитейшей артистке Н. А. Папаян. — Багратуни, Ротинова, Хатисова, Саруханова — «Талант без доброты — серебро, талант с добротой — золото...».

А сколько подарков ей было сделано в других городах во время оперных спектаклей и концертов! Да и сам Амвросий Никитич был состоятельным человеком.

Квартиру Папаян решили ограбить три сговорившихся негодяя. Семья Папаян готовилась к годовому празднику...

Картина происшествия складывалась

следующая. Обычно в 6 часов вечера Амвросий Никитич возвращался с работы из табачной лавки и садился ужинать. Затем с дочерью начинали чаевничать. Кухарка Анна Пряникова подала им на стол самовар и отправилась белить к Новому году кухню. В это время в прихожей раздался звонок. Кухарка пошла открывать дверь. За ней оказались трое мужчин, которых она уже видела раньше. Несколько дней назад они приходили якобы «по делу» к господину Папаяну, но, узнав, что у него гости, ушли. Один из вошедших протянул кухарке руку и сказал: «Здравствуйте!». Двое вошли в седущую комнату, где за столом находились Папаян с дочерью. С ними была и маленькая девочка, дочь Пряниковой. Сама кухарка вернулась на кухню и занялась побелкой. Вскоре она услышала душераздирающий крик. Услышав этот крик и поняв, что происходит что-то страшное, Пряникова метнулась к выходу. Ее пытался догнать другой злоумышленник. Он уже схватил в прихожей шубу и пытался накинуть ее на голову убегавшей, но она сумела вырваться и подняла на улице отчаянный крик. Девочка побежала в другие комнаты, выскочила во двор и тоже стала кричать.

Двое грабителей исчезли, а третий, побежавший через двор к другому выходу (двор в доме Усейнова был проходной), был задержан на улице стражниками уездного полицейского управления. Задержанный оказался в студенческой фуражке, и добротные прохожие, увидев, что полиция схватила студента, потребовали его отпустить. Но, к счастью, он был отведен в камеру полицейского управления. Между тем в квартире Папаян стали собираться соседи, прибыла полиция. Судя по положению тел и общей обстановке в комнате, первый удар обрушился на Амвросия Никитича, который сидел за столом с газетой в руках. Его ударили тяжелым свинцовым кистенем в левую часть головы. Но, видимо, он был очень сильный человек. Папаян вскочил и бросился на грабителя. Но получил второй удар и после третьего рухнул головой в угол, забрызгав кровью стену и оборвав цепочку портьеры. И все же он вырвал кистень из рук убийцы. Он лежал с зажатым в руке кистенем.

Надежду Амвросиевну ударил по голове молотком другой сообщник. Но в какое-то мгновение она увидела, как убивают ее отца, и закричала от ужаса. Но больше она ничего не видела и как подкошенная упала у стола. Вбежавшие в комнату нашли ее на первый взгляд мертвой, а ее отец со страшными ранами еле дышал.

Немедленно послали за рядом живущим доктором Перельманом. Но, придя, он заявил, что это не его дело, а хирурга. Прибывший затем доктор Бойко перевязал

раненых и отправил в больницу Красного Креста.

А в полицейском участке в это время допрашивали задержанного на улице «студента». Им оказался персидский подданный Александр Матусов 25 лет... У Матусова в кармане оказался револьвер «Бульдог», заряженный шестью патронами. Матусов от всего отпирался... Но когда привели кухарку, он побледнел. А она, увидев его, упала на колени и, вся дрожа, закричала: «Это он! Зачем ты это сделал?»... Матусов же после этого заявил: «Я не убивал, это сделал Тагиев (подрядчик) и Мамед (фамилию не знаю)...»

Позже следствие и проведенный публичный процесс неопровержимо докажут, что это именно Матусов, Мамед Саидбеков и Ага Тагиев, войдя в преступный сговор, ради ограбления квартиры Папаян «нанесли хозяевам квартиры тяжкие телесные повреждения».

В протоколе следствия говорилось, что «в 11 часов вечера 30 декабря 1905 года господин Папаян умер, не придя в сознание». Что касается госпожи Папаян, то она временами спрашивала воды, осведомлялась, что с ней, где она находится, но затем снова впадала в обморочное состояние. Ее перевели в Иринскую общину сестер милосердия. Надежда Амвросиевна продолжала борьбу за жизнь. У нее был раздроблен череп, и, чтобы обработать рану, нужно было обрить на голове волосы. Она велела послать в Петербург телеграмму Андрею Тону: «Твои любимые волосы хотят отрезать. Разрешишь ли?» Конечно, он разрешил.

2 января хирургом Алексеем Васильевичем Першиным была проведена сложнейшая операция, после которой Надежда Амвросиевна пришла в четкое сознание. Врач Першин рассказывал позже, что ее состояние после операции было настолько хорошее, что она даже пыталась петь арию из «Травиаты», вспоминала проведенное в Милане время.

Но 5 января наступило резкое ухудшение — у нее отнялась правая рука. Через два дня она ослепла, потом потеряла сознание. Она умерла в полдень 20 января 1906 года...

Надежду Амвросиевну похоронили на астраханском армянском кладбище. Среди моря венков был венок и от артистов Петербургского императорского Мариинского театра, на котором была надпись: «Не под счастливой звездой родилась ты».

Не остался в покое даже прах певицы. В 50-е годы XX века армянское кладбище было ликвидировано и сравнено с землей. Надгробия растащены. Кто-то уволок и памятник из черного мрамора, на котором было начертано: «Надежда Папаян — артистка Императорских театров. 1868-1906».

Но ее имя навсегда осталось в анналах

астраханской культуры. Ей рукоплескали зрители лучших сцен мира. Она дружила с замечательными корифеями русского театра. И навсегда осталась в памяти своего народа как выразительница его глубоких культурных традиций.

Надежда Папаян! Пусть это имя на все времена будет для астраханцев синонимом красоты, чистоты, благородства, преданности идеалам театрального искусства.

Убийцы были задержаны, ими в конце 1904-го и в 1905 году были совершены три жестоких убийства: Киргизовых, Адикс, Папаян. Эти убийства унесли с собой шесть человеческих жизней, из них четверо — женщины. Но такое ошущение, что за прошедшие сто лет с тех давних событий ничего не изменилось в этом мире в правоохранительной системе. Вот как проходил процесс над убийцами.

«В 1907 году, ровно в день смерти Папаян, в Астраханском окружном суде начался процесс над убийцами... Тагиев держался спокойно и высокомерно. Он заявил: «Меня зовут Ага-Бек Мустафа Бек-Оглы, персидский подданный. Мне 41 год. Родился в Персии, в городе Ардабеле, грамотный по-русски. Жил в Баку шестнадцать лет и шесть — в Астрахани. Я потомственный дворянин, потомок Магомета. Занимаюсь подрядами лет двадцать...»

Тагиев давно был на подозрении у полиции. Он сорил деньгами, пил с друзьями шампанское, проигрывал тысячи в карты, угощал иногда пристава Хлынова. На суде он говорил с усмешкой: «Я жил хорошо, не голодал, слава богу! Я не какой-нибудь полицейский...»

Но иногда для карточной игры ему позарез нужны были деньги. 8 декабря, незадолго до убийства Папаян, он пришел в полицейский участок и заявил, что раскрое одно преступление, если ему дадут деньги. Денег, конечно, не дали.

Весь процесс над убийцами показал много юридических неувязок. Почему-то на квартиру Тагиева для обыска был послан пристав Хлынов, который, как мы уже указывали выше, распивал ранее с подозреваемым спиртные напитки. В день трагического события Хлынов дежурил в полицейском управлении, расположенном в доме Усейнова, где проживала со своим отцом и Надеждой Папаян.

Еще удивительнее то, что во время следствия один из подозреваемых, Александр Матусов, был переведен в Енотаевскую тюрьму и совершил оттуда побег, о котором узнали через 18 часов. Что исчезли две свидетельницы — Наталья Шербакова и Агафья Пирогова, которые прислуживали Тагиеву в его квартире и давали первые показания во время обыска. Теперь их нигде не могли найти. Что, когда Надежда

20

Папаян пришла в сознание, никто из убийц не был ей представлен для опознания. Кроме того, еще до убийства Папаян Тагиев несколько раз задерживался по подозрению в разбойных грабежах, но выпускался на свободу и оправдывался.

Теперь все это ставилось судом в вину полиции. Ага Тагиев и Мамед Сеидбеков были приговорены судом к вечным каторжным работам. Два месяца они ждали отправки по этапу. И перед самой отправкой совершает побег Ага Тагиев. Лавина негодования обрушивается на полицейское управление. А тут еще и газетчики выявили случаи истязания заключенных в астраханской тюрьме.

Астраханским полицмейстером в это время был Владимир Васильевич Рахманинов – брат известного композитора Сергея Васильевича Рахманинова. 11 мая 1907 года в астраханских газетах появилось сообщение о самоубийстве Рахманинова. Он застрелился из браунинга в доме губернатора. По слухам, это произошло после того, как губернатор объявил полицмейстеру о временном отстранении его от должности...

Следы же Тагиева надолго затерялись. В 1918 году он вновь объявился в Астрахани во главе жестокой и неуловимой банды. И все же Тагиев был задержан. Его расстрелял лично председатель Особого отдела XI армии Георгий Атарбеков, на совести которого было и множество безвинных жертв.

«Надежда Папаян по праву заняла почетное место среди крупнейших представителей русской оперной сцены своего времени, каковыми являлись Фигнер, Тартаков, Яковлев, Давыдов, Шаляпин, Собинов, Мравина, Славина, Нежданов и др. Она пользовалась широкой известностью за границей и пела в лучших театрах Милана, Неаполя, Парижа, в концертных залах Лондона и в других городах Европы. В России Надежда Папаян была связана с оперными театрами Тифлиса и Петербурга (Мариинский театр)».

В июле 1905 года в Астрахани Общество садоводства занялось спасением репутации астраханского винограда.

«Председатель общества В. Д. Лебедев сказал: «Виноградная ягода пользуется заслуженным спросом у населения, особенно в верховых городах. Появления ее ждут с нетерпением. Все это относится к сладкой спелой ягоде. Кислая ягода противна, и когда, например, кислая ягода появляется в Москве, первые партии, конечно, раскупаются, а потом наступает заминка. Отправители задерживают резку, садовладельцы плачут, ибо товар висит на кустах, портится, задерживаются платежи. К тому же многие сады продаются заранее оптом отправителям и они становятся полными собственниками урожая. Их гложет только спекулятивная жажда наживы – если я не повезу ранний виноград, другой повезет».

Тогда решили создать комиссию, которая должна была проверить на отправляемых пароходах ящики и корзины с первыми партиями винограда. Если виноград незрелый, подвергать владельца штрафу.

В комиссию вошли известные садоводы – Лебедев, Федоров, Воробьев, Кравченко, Худакьянц, Кеворков, Аведов, Казаров, Саркисов, Болотин...

Эта мера дала свои результаты и приучила поставщиков доставлять на рынки только спелый виноград».

И в очередной раз видим мы интегрированность армян во все сферы жизнедеятельности Астраханской губернии.

Александр Сергеевич не мог обойти также трагедию армянского народа в городе Баку в 1905 году. Вот что он пишет: «Пожалуй, самой злободневной темой в Астрахани в августе были трагические события в Баку. Еще в феврале 1905 года бакинский генерал-губернатор доносил в Петербург, что в городе царит напряженная обстановка, вспыхивают беспорядки. Агентами турецкого правительства разжигается ненависть между татарами (азербайджанцами) и армянами. Они стараются натравить мусульман и христиан и объявить на Кавказе «священную войну» (газават), объясняя это тем, что прежде Кавказ принадлежал правоверным, а гяуры (нечистые) отняли у них эту страну. Действия мусульман были прежде всего направлены на армян, так как именно они оказывали услуги русским войскам во время Русско-турецкой войны 1877-78 годов. Провокаторы из Турции не могли простить тот безгранично радостный

прием, который оказали армяне в Эрзеруме русским войскам, и что во главе дивизии, вошедшей в Эрзерум, стоял генерал армянин Борис Шелковников. Столкновения между азербайджанцами и армянами явно провоцировались, но на все тревожные депеши бакинского генерал-губернатора официальный Петербург, занятый войной с Японией, слал успокоительные телеграммы и уповал на мудрость местных властей.

Но напряжение в Баку нарастало и наконец в августе выплеснулось кровавыми столкновениями между мусульманами и христианами-армянами. 20 августа началась настоящая резня на улицах города. Заголовки астраханских газет просто потрясали: «Ужасающие события в Баку», «Кто виноват в бакинской резне?», «В Балханах убито и ранено свыше 1000 человек», «Продовольствия нет», «Пароходству и фабричной промышленности грозят серьезные опасности»...

28 августа телеграммы в газетах были еще тревожнее: «Вчера вечером появилось зарево над Черным городом. Дым окутал Балаханские промыслы. Началось бегство армян. ... Астраханскую биржу охватила настоящая паника. На экстренном заседании Астраханского биржевого общества были составлены телеграммы заместителю Кавказа и министру финансов: «В Баку небывалые по своим ужасам и размерам беспорядки, на всех нефтяных промыслах грандиозные пожары...»

«Астраханское биржевое общество не допускает мысли, чтобы правительство, располагая всеми зависящими от него средствами, было бессильно подавить царящий в Баку террор, уже давно держащий в страшной тревоге всю отечественную промышленность, а потому усерднейше ходатайствуем перед Вашим Высокопревосходительством о принятии экстренных мер для восстановления порядка и умиротворения Бакинского района...».

В 2013 или 2014 году в городе Астрахани я приобрел книгу Григора Хачатуровича Чалхушьяна (1.06.1861-1.03.1939 гг., родился в Ростове-на-Дону и там же похоронен) «Армянский вопрос и армянские погромы в России (панисламизм)» 1905 года издания, Ростов-на-Дону. И сегодня эта работа великого сына армянского народа не потеряла своей актуальности. Он был преданным сыном своего народа, кроме юридической практики он занимался общественной и литературной деятельностью. Публиковал очерки, статьи, театральные рецензии.

Прошло всего сто лет, и все повторяется в 1990-х в Баку. Кто-то поверит, что КГБ не знал и не владел всей информацией, не говоря уже о верховной власти. Обращения астраханских биржевиков к власти и отправленные генерал-губернатором донесения ясно говорят, что власть и руководство страны все знали. Возникает вопрос: кому все это было выгодно и выгодно в наше время? Только невежде с инстинктом потребителя и с рабской душой нет необходимости задуматься и посмотреть в корень вопроса ради спасения своей души и будущего своего потомства, если о родине они забыли. К сожалению, их большинство, этому свидетельством даже наша нынешняя жизнь, действительность. Мы, армяне, настолько наивные (но это, конечно, не порок, а чистота души), что на одни и те же грабли наступаем не единожды. Как пошли по Армении проповедники, так и начались распад и раздор между армянами. И до сих пор некоторые (это агенты влияния под руководством своих чужеродных хозяев, действующие как враги Армении и армян), проповедуют фальшивые ценности свободы и демократии, духовности и мировоззрения и так далее. Под этими лозунгами кучка нелюдей, захватив и узурпировав власть, ставит большинство под ярмо придуманных ими же законов, а сами (ну как же, они же демократы и либералы, социалисты и капиталисты, свободолюбцы и законники) они выше, они над всеми. В Армении новая власть. Хочется надеяться, что они действительно за Еркир Айастан и Айутюн. Мое пожелание им – обратить внимание на подготовку кадров, особенно армянского учителя: образованного, грамотного, преданного своему народу, чтобы он сумел донести до подрастающего поколения майрени лезун, айрени Еркир Айастанн, айкакан гирн у граканутюнн, вокин у сиртн, мшакуйтн у патмутюнн, хоскн у банаюсутюнн, нист у кацн. Иарге айи амар амена сурпн нра Майр Цнох Айоц Ашхарн э, цнохнерн у нра энтаникн. Однако слова, красивые, укрепленные делами и

претворенные в жизнь на благо, – всегда залог победы и процветания.

В этом циничном потребительском мире все заняты получением сверхприбыли, а для этого все способы и методы хороши. И сильные ослабевают, если теряют культуру, образованность, единство, ответственность всех и каждого перед Родиной и народом. А сегодня в Армении действуют различные секты, партии, организации и так далее. На содержание их финансов хватает, а на развитие нет. Но они больше вредят, чем приносят пользу, раздирая народ между собой. Значит должен работать закон и еще раз закон, защищающий интересы не партии, не религиозных течений и так далее. Это право каждого человека – выбирать, во что верить и с кем дружить, объединиться, но живя в стране, в среде общества, социума, и быть свободным, не говоря уже о том, что стать паразитом непозволительно. Как так – взгляды, убеждения мешают служить в армии? А где СОВЕСТЬ? Кто «умнее», а кто-то просто человек, а не паразит служит, отдает родине долг, хотя это в древней Армении было святой обязанностью.

В этом мире ничего не изменилось, меняются только названия и нанотехнологии, которые стремятся поставить на службу ростовщическому олигархическому капиталу. И только мыслящие человеческими категориями, преданные родине и народу люди, управляя и правильно составляя кадры, по сферам деятельности достигнут успеха и преобразования к лучшему страны.

Хочу полностью привести рассказ Александра Сергеевича о проповеди отца Иоанна Сергиева в ответ на атеистические статьи великого Л. Н. Толстого. Очень актуально, даже сегодня. И так:

«18 августа «Астраханский вестник» поместил изложение проповеди отца Иоанна Сергиева, произнесенной в Кронштадтском соборе в день Преображения Господня. В ней говорилось, что все смуты, постигшие наше Отечество, являются следствием нашего неверия: «Наши современные безбожники во главе с Львом Толстым считают Евангелие за басню и не верят в божество Иисуса Христа, как и в его Божественное слово и чудеса Его. Статьи писателя поколебали веру в недоучках, подкопали дерзким вольнодумством все основы веры и нравственности. Незаконные, безумные забастовки сделали правильную гражданскую жизнь невозможной.»

Вот бесконечный вред толстовского безбожия! Вот плоды неверия! Война попушена на нас как наказание праведное от Бога праведного...»

Между тем та же газета 26 августа опубликовала статью Льва Толстого «Великий грех», где он утверждает, что все беды русского человека в том, что большинство населения не может пользоваться той землей, на которой они родились. «Половина русского крестьянства живет так, что для него вопрос не в том, как улучшить свое положение, а только в том, как умереть с семьей от голода. Было людоедство, были человеческие жертвы, судебные пытки, сжигание на кострах. Были на наших глазах шпигруты, рабство. Но если мы пережили эти ужасные обычаи, то у нас еще остаются такие пережитки: смертная казнь, проституция, милитаризм, война и частная земельная собственность. На последнее зло указывали еще мудрецы древности, французские просветители, особенно Генри Джордж.»

Русские предпочитают идти за Европой и Америкой. Для устройства хорошей жизни они заботятся о свободе печати, слова, веротерпимости, о кооперативных товариществах, но не говорят ни слова о земле и ее недрах – кому все это должно принадлежать.

Земельный вопрос дошел до такой степени зрелости, до которой дошел вопрос крепостного права 50 лет назад. Повторяется совершенно то же. Ничего не помогло, пока оставалось рабство личное, так и теперь никакие внешние меры не помогают, пока не решен назревший вопрос земельного рабства.

Точно так же, как тогда церковь оправдала крепостное право, так и теперь оправдывает частную собственность.

Надежда Папаян. Фотография Императорских театров.

И хотя Льва Толстого отлучили от церкви, астраханские газеты часто печатали его портреты». (С. 449-451).

«В сентябре главной темой астраханских газет продолжали оставаться события в Баку...»

В конце сентября статс-секретарь С. Ю. Витте, заняв пост премьер-министра, на первом же заседании правительства со всей серьезностью отметил опасность переживаемого момента: «Все, что пережила Россия за эти два года, – почти ничто в сравнении с бакинской катастрофой. Сейчас невозможно учесть, квалифицировать все последствия этого экономического бедствия...»

Для стабилизации положения в город Баку и окрестности было направлено 30 тыс. войск.

События в Баку породили у журналистов огромный интерес к истории этого древнего города. Докопались до того, что вроде бы название города происходит от еврейского глагола «baker» (бака), что значит плакать – город плача. В Армении была «Виасузора» – «Долина воплей».

Но в старинной ассирийской литературе и в «Авесте» нет никакого упоминания о бакинских огнях. Всего скорее, нефть, газ и связанные с ними явления в то время еще не были открыты. Первые сообщения о «бакинских огнях» встречаются в IV веке до Рождества Христова, когда персидские войска Шакура Второго (династия Сасанидов) хотели проникнуть на Кавказ и ждали сорок дней, когда кончится сильнейшее землетрясение, потрясавшее горы. Когда оно прекратилось и войска двинулись дальше, то увидели страшную картину разрушенных городов и селений, засыпанных вулканическим пеплом. Весь Апшеронский полуостров похлал огнями.

Французский исследователь Кавказа Жан Сен-Мартен полагал, что на месте Баку стоял древний армянский город Багаван...

А беженцы-армяне все прибывали в Астрахань. Им оказывали помощь различные благотворительные организации и частные лица. 14 сентября газета «Астраханский вестник» напечатала от армянского благотворительного общества следующее: «Пожертвования для беженцев, как денежные, так и материальные, принимаются у Екатерины Георгиевны Басовой (Канава, дом Сурабековой) и у Анны Николаевны Телетовой (за Армянским мостом, собственный дом)».

«Значительную помощь беженцам и их детям оказывали воспитанницы женской гимназии Надежды Степановны Шавердовой. Они шили малышам платьица, шапочки, вязали шарфы, читали книги». (С. 452-456).

Хочу выразить огромную благодарность Маркову Александру Сергеевичу за неутомимые и так необходимые человечеству труды. Спасибо Вам, крепкого здоровья и новых творческих успехов.

Левон ДОМБАЛЯН.

Журналу «Горцарар» 20 лет!

Главное – его величество смех

К 90-летию со дня рождения Армена ХОСТИКЯНА

В последние годы в театрах бываю редко. Но в силу обстоятельств мимо Сундукьяновского театра прохожу почти ежедневно. На его афишах давно уже нет дорогих сердцу имен – Эдгара Элбакяна, Соса Саркисяна, Хорена Абрамяна, Метаксии Симонян, Фрунзе Мкртчяна, Армена Хостикияна, Юрия Амиряна... Они составляли славу театра, а ныне стали одной из ярчайших страниц ее истории. Кажется, что никогда уже не будет хорошо в этом театре, где легко и увлеченно творили эти артисты, любившие театральную жизнь и так ценившие ее каждое мгновение.

АРМЕН ХОСТИКЯН... До конца жизни он сохранял неиссякаемую молодость и горячность художника. Он был удивительно талантлив. Талант – в обескураживающем завистников и восхищавшем друзей редчайшем сценическом обаянии. В исключительном знании ремесла. В профессиональном умении смешить. В постоянной жажде признания, в неослабевающей потребности зрительского ажиотажа.

У многих зрителей возникало ощущение давнего знакомства с артистом. После спектакля к нему за кулисы совершалось паломничество. Круг друзей, знакомых, поклонников был необычайно широк. Хостикиян не боялся вызвать к своим героям отвращение, заставить содрогнуться. Ему и в голову не приходило сделать хоть что-нибудь, чтобы понравиться. Его палитре не чужды были краски яркие, броские, почти кричащие: лубок, гротеск, психологические кружева, форте и пьяно – все было ему доступно, потому что он был актером не просто по образованию, но, как говорят, милостью Божьей.

На сундукьяновской сцене и в кинематографе он прожил уникальную жизнь. Был обласкан зрителем, сразу полюбившим в нем бесконечно доброе и смешное, трогательное и плутовское, эксцентрическое и саркастическое. Стоило ему только выйти на сцену, а зал уже смеялся, так сказать, авансом. Как-то спросила артиста о человеке, с которым он только что обсуждал какую-то про-

блему, да так, будто говорили не впервые: «Я его не знаю. Только что познакомился». Но от контактов Хостикиян никогда не уставал. Он расцветал. Считал, что артист обязан быть на виду, его должны узнавать. В популярности он видел обязательный компонент профессии. Это, по мнению Хостикияна, манок, приводящий зрителя в театр.

И ВПРЯМЬ, когда играл Хостикиян, в любом городе были аншлаги, купить билеты было непросто. Встреча с ним всегда оправдывала надежды, в какой бы роли он ни выступал, был ли это рядовой милиционер или министр Фуше, Кадж Назар или банальный обыватель. Потому что зритель всегда подпадал под магию его необычных актерских красок.

«В наш бы театр такого актера», – сказал однажды Георгий Товстоногов, увидев Армена Хостикияна в роли Фердыщенко в спектакле «Идиот» по Достоевскому. Хостикияну надо было влюбиться в роль. И тогда начи-

налась скрытая, внутренняя работа.

Глаз Хостикияна безукоризненно замечал все, что касается актерской техники, выразительности, яркости. Он всегда был нацелен на извлечение смешного из любой клетки роли, события, ситуации, фрагмента, из каждой фразы. Мастер комедии, он безошибочно предвидел реакцию зрительного зала.

У большинства зрителей сложилось твердое представление о нем, и опиралось оно на выработанный в предыдущие встречи стереотип восприятия. Но Армен Хостикиян разрушал этот стереотип, пытался отойти от этой маски. В готовые роли он каждый раз добавлял новые детали, штрихи. Конечно, что-то в нем всегда повторялось. Но кто знает актера, который бы никогда не повторялся? Не может быть иначе. О Райкине, например, говорили: «Человек с тысячей лиц»... На самом деле лиц у него было гораздо меньше, но он очень умело их варьировал. У Хостикияна было одно лицо. Но логика поведения его персонажей была разной. И зритель замечал, что артист говорит от имени разных людей, у которых разная жизненная позиция.

В СУНДУКЯНОВСКИЙ театр А. Хостикиян пришел в годы, когда там блистало целое созвездие имен. Но он по праву занял свое особое место, словно предназначенное именно для него. Сколько ролей им сыграно на этой сцене – веселых, грустных, разных! Сергей Бек в спектакле «Намус», Арут в «Хаджи Пайлаке», Фердыщенко в «Идиоте», Фуше в «Мадам Санжели», Антилло в пьесе «Суббота, воскресенье, понедельник», Тельятев в «Бешеных деньгах»... А сколько еще в кино, телеспектаклях и телефильмах! Среди его героев и бюрократы, и жулики, и добряки, и дураки, и хитрецы – каждый со своей биографией, своей судьбой, своим характером. Но всегда главный герой его ролей, его диалогов, миниатюр, сценок – его величество смех. Он всегда господствовал в спектаклях, где играл, потому что смех так же был естествен, как был естествен сам артист.

Со сцены А. Хостикиян показывал человека самого обыкновенного, внешне неприметного, заурядного, но при этом вызывающего к себе огромный интерес благодаря актерскому мастерству. Мастерству импровизации. Сколько бы раз ты ни слышал великолепные сатирические сценки, разыгранные им вместе с Ашотом Казаряном, всегда возникало ощущение, что рождаются они прямо у тебя на глазах, – так непосредствен, жизненно достоверен герой, портрет которого рисовал несравненный Хостикиян.

НИКТО НЕ МОГ сравниться с ним в пластике и мимике. Он бывал выразителен даже тогда, когда не произносил ни слова. Во время паузы сильнее слов действовали на зрителя его жесты, мимика, выражение глаз. С ним невозможно было спокойно пройти по улице: останавливали на каждом шагу – знакомые и незнакомые люди. В результате одного такого похода от Сундукьяновского театра до нашего дома у нас с ним родился диалог, который хочу привести.

– **Не мешает ли вам популярность?**

– Иногда. В основном... приятно. Не обходится и без курьезов. Вот недавно, войдя в троллейбус, был ошарашен. Мне хотел уступить место почтенный старец, но никак не мог встать. Внуку, говорит, я очень нравлюсь.

– **Армен Мисакович, чем объясняете вашу актерскую плодотворность?**

– Пожалуй, прежде всего нежеланием отказываться от интересных ролей.

– **А может... и актерским тщеславием?**

– Конечно, нельзя исключить и этот фактор. Для себя я это считаю недостатком, даже боюсь его, но, к сожалению (а может быть, и к счастью?!), ничего не могу с собой поделать.

– **С кем из режиссеров вам хотелось бы больше работать?**

– С Рачья Каплянцян.

– **А как обстоит дело с драмой?**

– Когда мне поручили драматическую роль, все комики театра встревожились. Татул Диланян назвал меня безумцем, потому что я согласился сыграть роль Джорджа Купера в драме «Помни о завтрашнем дне». Представляешь, если, увидев тебя на сцене, зал ответит смешками? «Откажись, откажись от роли»...

– **Отказались?**

– Нет.

– **И никто в зале не засмеялся?**

– Нет. Больше того... в зале плакали. Плакала моя мать Арус Арутюновна Асрян. И я прослезился.

– **Что вы больше всего любите делать в компании?**

– Смешить. Но мне, признаюсь, дороже всего смех в зрительном зале. Что может быть труднее, чем умение вызывать смех?

Нашу встречу Армен Мисакович завершил веселым габровским анекдотом, в котором говорилось о том, что лошади перед едой надевают зеленые очки, чтобы они принимали жухлую солому за свежую траву. Мне кажется, Хостикиян ни разу не пытался надеть на зрителя зеленые очки, чтобы вызвать смех. Он его вызывал по иному, известным только ему законам. И в этом была сила его искусства.

Наталья ГОМЦЯН
«Голос Армении»

Мы живем во времена гибридной информационной войны, когда у каждой страны своя история, своя правда, своя реальность. Ложь, манипуляции и фальсификация стали абсолютной нормой. Геноцид армян – страшнейший урок, который был преподнесен нашему более чем многострадальному народу. Урок этот гласит:

1. Не доверяй никому.
2. Строй сильную Армению.

Люди, которые сейчас рассматривают геноцид, как разменную карту в своих межгалактических делах, серьезно недооценивают армянский народ. Люди, которые считают, что признание или НЕпризнание геноцида – это вопрос давления на Турцию, по своей циничности не отличаются от турков, ссылающихся на какие-то документы, которые они состряпали, чтобы доказать, что геноцида не было. Нельзя попытаться уничтожить

целый народ, а потом ждать от него покорности. Геноцид 1915 года – чудовищная, ужасающая, страшная, бесовская атака на все человечество.

И я верю, что объединение армян, сила, которую может приобрести наш народ с течением времени, в том числе возможны благодаря страданиям наших предков. Никогда больше армяне не должны быть так слабы, чтобы в какой бы то ни было точке мира кому-то в голову пришло, что на нас можно безнаказанно нападать. Никогда больше мы не должны позволять себе быть зависимыми от чужой воли, от чужих планов. У нас есть свой план, и называется он – сильная, развитая Армения со сплоченной и максимально интегрированной в армянскую повестку диаспорой. Мы помним, мы требуем. Но более того, мы знаем, что никогда больше ничего подобного не допустим!

Айк ОВАКИМЯН.

Баннер, посвященный памяти жертв Геноцида армян

Москва, Россия

Мало кому известно, что в операции «Немесис» принимал участие великий армянский поэт Аветик Исаакян. Именно он выследил Талаата в Берлине, он снабдил оружием Тейлеряна, и он стоял в конце улицы с пистолетом, чтобы подстраховать Тейлеряна в случае, если что-то сорвется.

Поэт стоял с пистолетом. Поэт думал только о возмездии. Думал о том, что поднявший руку на армянина не имеет права спокойно ходить по земле.

газета «Доброе утро!» Приложение к журналу «Горцарар»

Выход в свет: 14.06.2018

12+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано Фонд «Губерния». Калуга, пл. Старый Торг, 5.

Формат А3, объем 1 п. л., тираж 500 экз. Зак. №

Номер набран и сверстан в редакции журнала «Горцарар».

Адрес ИД «ШАГАНЭ» и редакции:

248001, Россия, г. Калуга,

ул. Суворова, 160. Тел.: (8-4842) 56-59-29.

E-mail: gortsarar@list.ru

www.gortsarar.ru

Автор проекта и главный редактор – В. В. БЕКЧЯН.

«Доброе утро!» уполномочено заявить

У нас есть своё мнение по любому вопросу. Однако это не мешает другим иметь собственную точку зрения и публиковать её в газете «Доброе утро!».